

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

РОДИНА

2.2004

2004
ГОД РОССИИ
В КАЗАХСТАНЕ

РОССИЯ И КАЗАХСТАН:
ДОРОГАМИ
СОТРУДНИЧЕСТВА

Великая Степь
и Великая Русь

Кто такие казахи

Звезды под
куполом юрты

Российский
генерал
Чингис-хан

Евразийская
перспектива

Эдиге ВАЛИХАНОВ, кандидат исторических наук

Мятежный султан

Кенесары Касымов и его восстание

Крупнейшее в XIX веке восстание казахского народа против колониализма под предводительством Кенесары Касымова потрясло Российскую империю. Причиной восстания стало проникновение царизма в глубинные районы Казахстана, насильственное подавление политической самостоятельности властной казахской элиты, тяжелая фискальная политика, выливавшаяся часто в разбой и грабеж населения.

В 1820–1830-е годы семейный клан Касымовых имел сильное влияние на родовые структуры Среднего жуза и соседних с ним родов Старшего и Младшего жузов. В одном из донесений султана Бегали Конуркулжина уже в период самого восстания говорилось: «Пока буйное гнездо султанов Касыма Аблаева с детьми будет бродяжничать в окрестностях Акмолинского округа, в волостях Баганалинской, Кипчаковской, Алчин-Джаппасовской, Табынской, Керейтской и Чарджитым-Чакчаковской, которые, пользуясь вполне независимостью, производят непрерывные грабежи и баранты в степи, прельщают других, даже благонамеренных».

А вот что предлагал царский чиновник в декабре 1837 года: «Принять решительные меры по благоусмотрению начальства (какие бы издержки от казны ни потребовались) к искоренению буйного рода Касыма Аблайханова. А иначе легкомысленные киргизы наши не только здешнего, но и других внешних округов (единственно к своему разорению) могут быть в высшей степени расстроены разными нелепостями, поселяемыми отраслю Касыма против нашего правительст-

ва, особенно подчиненностью русским (именуемым варварами), лишившим их во всех отношениях той вольности, которой они до поступления в состав округов наслаждались»¹.

Неукротимая энергия Кенесары, его братьев и отца постоянно привлекала внимание администрации. Н. Середа писал: «С 1840 года волнения в степях Оренбургского ведомства с появлением в них Кенесары и отца его, султана Касыма Аблаева, принимают более определенный, тревожный и хронический характер. Оренбургская администрация очень хорошо понимала, что ей доводится иметь дело с недюжинным человеком, и потому она с лихорадочной деятельностью следит шаг за шагом за Кенесары, стараясь предугадывать и по возможности предупредить его намерения»².

Восстание приняло характер общенародного движения. «К нему (Кенесары. — Э. В.) присоединились самые храбрые батыры из Средней и Малой орд и сопровождали его во всех перекочевках. Множество его новых подданных кочев-

ников, подчиняясь русским и оставаясь на своих прежних кочевьях, втихомолку платили ему зякет* и доставляли все новости, касавшиеся русских»³.

Выступление Кенесары началось весной 1837 года, когда он перекочевал в акмолинские степи и к нему стал стекаться народ. Под его знамя встали казахи Байдалинской, Алекинской, Койлюбай-Чаргаевской, Жасай-Калкамановской, Темешевской, Танаалинской волостей Акмолинского приказа. Действия Кенесары выражались в угоне скота, захвате оружия и амуниции. На уговоры к «бунтарям» были высланы советник Менькович и старший султан Акмолинского округа Конуркулжа Кудаймендин, однако их попытка была безуспешной. Менькович писал в своем рапорте: «Для обуздания их необходимо принять строгие меры посредством отрядов, без чего нельзя ожидать никакого успеха, ибо киргизы тех волостей, с давнего времени привыкнув к независимости, считают подчинение тяжким гнетом»⁴. К концу года в движении Кенесары принимали участие 3858 киби-ток.

Кенесары Касымов.

* Подать, уплата которой по мусульманскому праву означала признание подданства. — Ред.

К этому времени движение приобрело черты вооруженной борьбы, осенью и зимой происходили непрерывные военные действия, с обеих сторон имелись потери. К лету 1838 года определилась и тактика восставших, которые нападали на укрепления и крепости. Так было совершено нападение на Акмолинское селение, Тленным-Чатский пикет, Кучекинский пикет. Кенесары в этот период, по сути дела, осуществлял правление во всех внутренних районах степного Казахстана, и отряды его достигли численности нескольких сот человек. Выработалась и политическая линия — нападению подвергались те укрепления, где устанавливалась власть царской администрации, а также дома, где действовали родоправители, ориентированные на сотрудничество с колониальными властями. Кенесары требовал ликвидации укреплений и повсеместного отступления колонизаторов. Он старался захватить наиболее мощные укрепления, среди которых выделялся Акмолинский приказ. В августе 1838 года он был взят и сожжен, в руки повстанцев попали военнопленные и трофеи. Кенесары, признанный правителем Среднего жуза, считал принципиально важным быть признанным и со стороны родоплеменных объединений Младшего жуза, упрочить легитимность своей власти как наследника общекзахского хана Абылая. Поэтому он попытался разместить свою ставку в долинах Тургая и Иргиза, которые представляли собой наилучшие места для ведения кочевого скотоводства. В этих районах в наиболее полном виде проводилась колониальная политика. Административно-территориальные реформы царской власти в корне подрывали традиционную систему правления и лишали ее социальной опоры. В конце 1838 года к волостям, которые были ядром восстания в Среднем жузе, присоединились волости Табынского, Таминского, Чеклинского, Чумекеевского, Шектинского, Торткаринского родов. Таким образом, восстание расширилось, охватывая большие территории.

Новый губернатор Оренбурга В. А. Перовский старался проводить гибкую политику, направленную на ликвидацию восстания путем политических переговоров, «стремился к мирному урегулированию конфликтов с повстанцами, без применения репрессивных мер»⁵. Намерения Кенесары были вполне открыты — объединить под своей властью всех казахов. Он пытался убедить Перовского в ошибочности колониальной политики России, губернатор же убеждал Кенесары в том, что колониальное положение Казахстана есть благо для казахского народа. Политические коллизии того времени были таковы, что и Перовский, и Кенесары наметили пути сближения, правда каждый со своими намерениями. К тому же Кенесары в этот момент искренне считал, что он никогда не был врагом России. Политические намерения и действия Перовского четко определены в одном из его писем военному министру и вице-канцлеру Нессельроде: «Из приложенного при этом письма мятежного султана Кенесары Касымова ваше сиятельство можете усмотреть, что он, безусловно, ждет милости его величества и желает покориться установленным властями, если только на него будет распространена милость государя, объявленная мною в прошлом (1840) году прежде бунтовавшим ордынцам»⁶. Высшие сферы империи с пониманием отнеслись к доводам Перовского, и Кенесары был «прощен» — ему разрешили кочевать в степях Оренбургского ведомства как подданному империи.

В. А. Перовский.

Логическим продолжением этой ситуации стало провозглашение Кенесары ханом (1841) и расширение восстания во внутренних районах Казахстана. Кенесары надеялся, что сумеет до победного конца, то есть до воссоздания казахской государственности, завещанной Абылаем, проводить ту же линию формальной вассальной зависимости при полной политической самостоятельности во внутренних делах. Он ясно понимал свое зависимое положение. Военная мощь Российской империи была налицо, при этом не все правители родов поддерживали Кенесары: колониальное господство империи распространилось глубоко и закрепилось энергичными мероприятиями администрации из Оренбурга и Западной Сибири. Нужно было утверждать собственную легитимность. С 1841 года он начал вооруженную борьбу с Кокандом за признание его ханом казахов; к тому времени насилие и поборы со стороны правителей Коканда достигли угрожающих размеров.

Оренбургская администрация рассматривала все действия Кенесары как меры энергичного подданного по «успокоению» степи. Сокрушение Хивинского ханства и других среднеазиатских правителей должно было стать личной заслугой Перовского.

В начале сентября 1841 года Кенесары выступил с четырехтысячным войском на Ташкент. Поход не был завершен, однако его участники осадили Сузак, Ян-Курган, Жулек и Мечеть — в итоге большая часть казахов, подвластных Коканду, откочевала в степи Тургая. Сам Кенесары объяснял все эти мероприятия желанием освободить казахов: «Мы отправили на Коканд войско, чтобы выручить находившиеся там роды».

В начале 1842 года в Оренбургской администрации произошли изменения — вместо Перовского был назначен генерал Обручев, который перешел от тактики поиска компромисса к жестокому подавлению любого недовольства. Эту линию всецело поддержала и Западно-Сибирская администрация во главе с Горчаковым.

В августе 1843 года пятитысячный отряд под командованием полковника Бизанова вышел из крепости Сахарной на подавление восстания, одновременно царские войска выступили из Омска, Петропавловска и Каркаралинска. Привлечение столь значительных сил было вызвано тем, что под властью Кенесары находилось более 5000 аулов из родов Баганалы, Аргын, Табын, Тама, Байбакты, Шекты, Шокей, а по свидетельству властей он «имел при себе хорошо вооруженных 8000 человек»⁷. Восстание приобретало характер общенационального вооруженного движения против колониализма. Оказалось, что только военными силами подавить «бунт» нельзя — у него уже образовалась серьезная социальная опора. Поэтому разрабатывалось другое направление — лишить Кенесары легитимности, считать его мятежником не только для властей, но и в самой среде казахского населения. К подавлению восстания постоянно привлекались султаны и старшины, соперничавшие с Кенесары или помнившие обиды, причиненные его дедом Абылаем. Активные борцы с Кенесары щедро награждались.

Военные действия 1843–1845 годов подчеркнули возросшую силу и авторитет Кенесары, попутно показав неумелые действия колониальных властей. Середа подчеркивал: «Никто, как он, не умел эксплуатировать простодушие и патриархальность нашей местной администрации и пользоваться ее ошибками, источником которых всегда являлась одна и та же причина: отсутствие всяких забот об изучении завоеванного края и величайшая самоуверенность, которая могла равняться одному нашему неведению сил противника и его средств»⁸. В таких обстоятельствах необходимы были решительные действия со стороны администрации, чтобы быстрее справиться с Кенесары. Это мог проделать только военачальник, в совершенстве владевший тактикой ведения войны на степных просторах Казахстана, — именно таков был войсковой старшина Лебедев, которому было поручено действовать против Кенесары во главе объединенных сил Оренбургской и Сибирской администраций.

Однако вскоре он был отстранен от командования. Пришедший ему на смену полковник Дуниковский оказался намного слабее в тактическом отношении. Это позволило Кенесары действовать решительно

и быстро. В верховьях Тобола он разгромил отряд под командованием Ахмета Жантурина, вышел на направление Оренбургской пограничной линии и стал угрожать стратегически важным пунктам внутренних районов империи. Против Кенесары был послан генерал-майор Жемчужников. Но ни он, ни Дуниковский не сумели разбить восставших.

В этот момент представители Оренбургской администрации решили действовать наверняка. Как отвлекающий маневр они задумали посольство под руководством Долгова. Подлинной его целью была постройка укреплений на Тургае и Иргизе, в центре перекочевок подвластных Кенесары родов. Постройка укреплений вызвала решительное противодействие со стороны вождя повстанцев, однако он все же оказался бессильным. И тогда Кенесары со своими приверженцами решил откочевать из Центрального Казахстана в южные районы, в пределы Старшего жуза. Стратегически важными для него были Присырдарьинские территории, где издавна находились зимовки казахов Среднего жуза.

В начале 1846 года Кенесары попытался взять Ак-Мечеть, стратегически важный пункт в борьбе с Кокандом, однако отступил и вынужден был перебраться в районы Прибалхашья и реки Или. В этот период царские войска начали неотступно преследовать восставших, стараясь загнать их в ловушку.

К тому времени все среднеазиатские правители признали Кенесары как преемника политики хана Абылая. Вырос его авторитет и среди казахских родов и племенных объединений, и казалось, совсем недалеко тот день, когда Кенесары сумеет стать во главе казахского степного государства. Однако этого не произошло.

Перенос власти в роды, подчиненные долгое время Хиве и Коканду, показывал отход к более традиционным формам правления и общественного устройства. Зачинатель нового общественного устройства в казахской степи оказался в безвыходной ситуации. Он мог действовать только силой оружия — таковы были объективные обстоятельства времени и жизни традиционного казахского общества. Как раз в южных районах Казахстана Кенесары стремился силой оружия внедрить в сознание казахов необходимость всеобщей борьбы с колониализмом — кокандским, хивинским, царским... К тому же быстрое продвижение царизма во внутренние районы диктовало необходимость принятия немедленных решений, а главное — нужно было постоянно держать наготове вооруженный контингент для борьбы. Поэтому средством убеждения у Кенесары часто выступали оружие и военные действия. В 1845 году председа-

тель Оренбургской пограничной комиссии Ладыженский писал о том, что Кенесары «послал на Сырдарию к киргизам, кочующим на Кокандских землях, успел угрозами привлечь из них до 700 человек и вместе с ними, в числе 1000 киргиз, разбил 3 Кокандских укрепления»⁹.

Царский режим к этому времени успел выработать тактику подавления восстания. Кенесары должен был прослыть противником для всего населения юга Казахстана, а любые его действия рассматривались лишь с военной точки зрения. Нельзя не учесть и амбиций представителей элиты Старшего жуза, считавших себя не менее значительными, чем Кенесары. Так, генерал-майор Вишневецкий, на которого была возложена борьба с Кенесары со стороны Западно-Сибирской администрации, писал, что он использует «все зависящие средства к недопущению приобрести доверие мятежного Кенесары между киргизами и к удалению его приверженцев с тамошних мест, если же представится возможность, то о его захвате самого». Такое же отношение к Кенесары царский режим стремился выработать у киргизских манапов и родоправителей. Так, пограничный начальник сибирских киргизов «писал к главным биям Боранбаю и Кичкине Пирназарову, чтобы они не допустили мятежника нанести себе вред, но при возможности уничтожили бы самого Кенесары с его аулами, предварив о намерениях своих по этому предмету есаула Яхолова, для оказания с его стороны должного сопротивления силой русских отрядов»¹⁰.

Кенесары присоединил значительную часть Старшего жуза, у него в подчинении были роды Шымыр, Жаныс, Сары Уйсин, Сикым, в общей сложности до 20 000 кибиток. Но судьба его была предрешена. В борьбе против кокандцев казахи и киргизы понесли значительные потери. К лету 1847 года восставшие были окончательно разгромлены. Последнее сражение Кенесары произошло в горах Кеклы, в местности Майтобе, в одном-двух километрах от реки Чу. Кровавая сеча, в которой погибли ближайшие сподвижники Кенесары, закончилась его пленением и казнью. Число плененных составило около тысячи человек. Голову казненного вождя повстанцев колонизаторы привезли в Омск...

Примечания

1. Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова. Сб. док. Алматы. 1996. С. 54, 58.
2. Середа Н. Бунт киргизского султана Кенесары Касымова (1838–1847) // Хан Кенесары. Атырау. 1992. С. 23.
3. Кенесарин А. Кенесары и Садык // Там же. С. 117.
4. Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-х годах XIX века. Алматы. 1992. С. 220, 221.
5. Там же. С. 245.
6. Середа Н. Указ. соч. С. 38.
7. Бекмаханов Е. Указ. соч. С. 261.
8. Середа Н. Указ. соч. С. 75.
9. Бекмаханов Е. Указ. соч. С. 315.
10. Там же. С. 315, 320.